

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЛИЗИНГОВАЯ АССОЦИАЦИЯ

197342, Санкт-Петербург, наб. Черной речки, д.41, оф. 306

тел. (812) 702-50-52, тел./факс (812) 702-50-52

e-mail: assocleasing@peterlink.ru <http://www.assocleasing.ru>

Исх. 102/04 от 12.04.2010 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
г-ну ИВАНОВУ А.А.**

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Антон Александрович!

Северо-Западная Лизинговая Ассоциация (СЗЛА) - общественная организация, объединяющая 69 компаний лизинговой отрасли, работающих на территории РФ, обращает Ваше внимание на серьезные проблемы российских лизинговых компаний и просит содействия в их решении.

Текущая экономическая ситуация серьезно затронула деятельность российских лизинговых компаний, которые все предыдущие годы активизировали процесс обновления и наращивания промышленного потенциала России. По стране в целом объем всех заключенных лизинговыми компаниями договоров составил около одного триллиона рублей. Доля лизинга в ВВП страны в 2007 году достигла 3,1%.

На сегодняшний день в результате негативных процессов в экономике под угрозой срыва находится большая часть инвестиционных проектов, финансируемых лизинговыми компаниями. Лизинговый рынок сократился по сравнению с «докризисным» 2007 годом в 2008 году на 34%, в 2009 году на 65%. Лизинговые компании России сегодня работают в условиях роста просроченной задолженности, что может повлечь не только банкротство отдельных предприятий, реализующих эти проекты, но и, вследствие снижения платежеспособности лизинговых компаний, усилит проблему ликвидности российской банковской системы. К сожалению, примеры этому уже есть.

В России разработана правовая база лизинга, как защищенной формы инвестиций в основные фонды российских предприятий. Однако складывающаяся арбитражная практика, не учитывающая инвестиционный характер лизинга, подрывает его экономические основы, сдерживая инвестиционный процесс, итак находящийся в условиях стагнации.

По нашим оценкам, одной из самых важных проблем отрасли является отсутствие реальной защиты инвестиций и прав собственности.

Вынуждены обратить Ваше внимание на то, что в целом практика арбитражных судов в последнее время направлена против лизинговых компаний.

Сейчас, когда лизинговые компании стали с трудом выходить из кризиса, произошел существенный перекоп в правоприменении, способный в самые короткие сроки разрушить лизинговый бизнес.

СЗЛА обеспокоена ростом количества судебных решений, в соответствии с которыми с лизинговых компаний взыскивается стоимость имущества в составе лизинговых платежей в качестве неосновательного обогащения. И это при том, что в случае неплатежей очевидны **убытки**, а не обогащение лизинговых компаний. Используя имущество в течение длительного срока, лизингополучатели получают доход от его использования и налоговые льготы, сопоставимые со стоимостью имущества за срок его полезного использования. Имущество при этом изнашивается и приходит в негодность. А когда лизинговая компания предъявляет иск о расторжении договора и изъятии имущества в связи с неплатежами, суд взыскивает с **лизинговой компании** ранее полученные лизинговые платежи по договору, считая эти суммы неосновательным обогащением.

Лизинговые компании не только не могут вернуть вложенные инвестиционные средства, полученные за счет банковского кредита, но и должны выплатить недобросовестному должнику значительные суммы за счет собственного имущества!

Принимая решения о взыскании такого «неосновательного обогащения», суд фактически обязывает лизинговую компанию выкупить у недобросовестного контрагента свое собственное имущество, приведенное в негодность, заплатив за него как за новое.

Уловив новое направление в судебной практике, неплательщики – банкроты подают иски, чтобы нажиться за счет лизинговой компании.

Такой судебной практики, влекущей глобальное разорение добросовестных компаний, не было за все время существования лизинга в России!

Лизинговые компании теперь фактически лишены любых возможностей противодействия при неплатежах (кроме выставления инкассо).

Все это происходит, по нашему мнению, из-за непонимания арбитражными судами инвестиционного характера лизинга и его экономических аспектов, когда лизинговые платежи приравнивали к арендной плате за пользование имуществом, а сам лизинг - к аренде. Наличие у лизинговой компании права собственности на имущество превратилось из гарантии возврата инвестиций в основание для взыскания с лизинговой компании ее **собственных** денежных ресурсов. **Таким образом, в настоящее время инвестиции не защищены судом ни в денежной, ни в материальной форме.**

Членами СЗЛА являются крупные лизинговые компании, финансовые возможности которых позволяют приобретать для лизингополучателей сложное уникальное дорогостоящее оборудование и спецтехнику стоимостью миллионы долларов. Изъятие и реализация такого оборудования приводит к обоюдному ущербу как у лизингодателя, так и у лизингополучателя. Во многих случаях изъятие невозможно в силу особых технических характеристик имущества.

При предъявлении лизингодателем иска в суд, лизингополучатель продолжает использовать имущество, получая от этого доход и льготы по налогам. Такое бесплатное использование может длиться месяцами и годами, пока идет суд. **Все это время лизинговая компания терпит убытки и при этом уплачивает налоги с неполученных доходов.**

Никаких рычагов остановить незаконное использование, не имеется. Обеспечительные меры, которые должны применять суды, в отношении лизинговых компаний не применяются, что опять же обусловлено наличием права собственности. Арестовать собственное имущество невозможно, запрещать его использование и передавать на хранение суд отказывается.

При этом не обеспечивается защита собственности, так как, используя и амортизируя имущество, принадлежащее лизингодателю, лизингополучатель обесценивает этот актив. А если придется изъять имущество, то с лизинговой компании еще и взыщут его стоимость!

Суды отказываются удовлетворять иски о взыскании с лизингополучателей полной суммы инвестиционных затрат по сделке, ограничиваясь досрочным взысканием платежей только за два срока, как при аренде.

Необходимость многократно обращаться в суд за взысканием двух лизинговых платежей в ситуации неплатежеспособности клиентов, бесплатно использующих чужое имущество, становится профанацией правосудия.

Эффективность, и даже реальность взыскания не обеспечена никакими механизмами. Поэтому единственной целью обращения в суд становится возможность списать долг на убытки в связи с невозможностью исполнения судебного решения. Наличие права собственности на лизинговое имущество становится менее эффективным и понятным инструментом обеспечения, чем залог. **Можно ли считать такую ситуацию нормальной?**

Арбитражная правоприменительная практика сейчас основана на неверном понимании экономической и правовой сути лизинга как финансового инструмента, выполняющего инвестиционные задачи на рынке.

Мы считаем, что при применении судами законодательства не должна извращаться его сущность и не должны нарушаться законные интересы экономических субъектов. И если практика развивается не в должном направлении, является элементом дестабилизации, она должна быть незамедлительно изменена.

Лизинговая отрасль могла бы развиваться гораздо более значительными темпами, стала бы локомотивом технического перевооружения предприятий среднего и крупного бизнеса, принесла бы уверенность и устойчивость в сферу кредитования предприятий реального сектора экономики. Лизинговая отрасль – это приток в реальный сектор долгосрочного, а не спекулятивного капитала.

Просим Вас, уважаемый Антон Александрович, остановить негативную тенденцию развития судебно-арбитражной практики в отношении споров между лизинговыми компаниями и лизингополучателями-неплательщиками.

Просим пересмотреть в порядке надзора вынесенные решения по конкретным делам по заявлениям лизинговых компаний, а также дать необходимые рекомендации арбитражным судам о применении лизингового законодательства.

Считаем необходимым просить о придании обратной силы рекомендациям ВАС РФ, которые, как мы надеемся, будут приняты в самое ближайшее время, и исправят допущенные ошибки правоприменения.

Считаем, что все незаконные решения о взыскании с лизинговых компаний так называемого «неосновательного обогащения» должны быть пересмотрены.

Как нам известно, Президиум ВАС РФ принял к рассмотрению одно из дел о взыскании неосновательного обогащения с лизинговой компании.

Надеемся, что позиция СЗЛА как профессионального сообщества, выражающего экономические интересы крупных ответственных лизинговых компаний, давно и успешно работающих в передовых отраслях экономики нашей страны, будет услышана и учтена.

В ПРИЛОЖЕНИИ к данному письму изложена суть проблемы с правовым анализом арбитражной практики.

Мы рассчитываем, что рассмотрение обращения СЗЛА будет поручено наиболее опытным судьям, понимающим инвестиционную, экономическую сущность правоотношений лизинга, принципиально отличную от аренды.

ПРИЛОЖЕНИЕ на 12 стр.

Копия Свидетельства о регистрации СЗЛА, перечень компаний- членов и Протокол об избрании Президента СЗЛА прилагаются.

С уважением,
Президент СЗЛА

К.А. Царев

ПРИЛОЖЕНИЕ
к Обращению к Председателю ВАС РФ Иванову А.А.

1. Целями Федерального закона о лизинге является, защита прав собственности, прав участников инвестиционного процесса, обеспечение эффективности инвестирования.

В последний год наметилась крайне негативная тенденция в правоприменительной практике.

Существенные недостатки законодательства о лизинге, его двойственность, которая так и не была преодолена с 1994 года, позволяет судам применять нормы закона таким образом, что инвестиционно-финансовая суть лизинга не учитывается ни в одном из своих аспектов.

В свете этого занятие лизинговым бизнесом становится опасным и непредсказуемым делом, способным привести к банкротству даже финансово устойчивые компании.

В настоящее время сравнение положения на рынке двух видов финансовых организаций – банков и лизинговых компаний, явно не в пользу последних, что нарушает условия справедливой конкуренции на рынке финансовых услуг.

Банки работают в условиях стабильного, последовательного законодательства. Ни одному суду не придет мысль отказать банку в требовании о возврате кредита или в обращении взыскания на залог. Последние прогрессивные изменения законодательства о залоге и ипотеке сделали вопрос возврата кредитных средств практически решенным.

Положение же лизинговых компаний за последнее время многократно ухудшилось, причем никаких объективных или законодательных оснований к этому не имеется.

Лизинговые компании, обращаясь в суд, никогда не могут быть уверены в судебном решении, лишены возможности предсказуемого возврата затраченных средств.

Суды не понимают лизинг. Они считают, что лизинговая компания на свои деньги приобретает в свою собственность имущество, и потом просто сдает его в аренду.

Наличие права собственности на имущество объективно не выполняет функции обеспечения возврата инвестиций и увеличивает нестабильность правового положения лизинговой компании.

Вызывает большую озабоченность утверждающаяся в судах РФ, особенно на уровне судов федеральных округов, правоприменительная практика в сфере лизинга.

Наметилась тенденция к тому, что лизинг как инвестиционный финансовый инструмент, призванный обеспечить вложение и возврат инвестиционных вложений в реальное производство, превращается в свою противоположность - не защищает инвестиции, дает возможность недобросовестным контрагентам не только нарушать принятые на себя обязательства, но и получать от этого доход.

Еще никогда с 90-х годов суды не принимали решений о взысканиях с кредиторов в пользу должников!

Помимо ранее наблюдавшейся тенденции отказа во взыскании инвестиционных вложений, теперь появилась тенденция к прямому взысканию денежных средств с лизинговых компаний в пользу лизингополучателей – должников по обязательству.

Лизинговые компании, осуществляющие деятельность в сфере долгосрочного кредитования ключевых отраслей промышленности, несут значительные убытки не только в связи с неплатежеспособностью клиентов, вызванной финансовым кризисом.

Эти убытки умножаются практикой арбитражных судов, взыскивающих с лизинговых компаний так называемого «неосновательного обогащения».

Суды неверно понимают необходимость соблюдения баланса интересов сторон, отдавая предпочтение недобросовестной стороне.

Понимая сложное положение лизингополучателей в условиях финансового кризиса, лизинговые компании сами идут на значительное сокращение своих доходов от

лизинговых операций, работая не только без дохода, но и с сознательным убытком, принимая решения о реструктуризации задолженности клиентов в целях сохранения клиентской базы и оказания содействия бизнесу своих клиентов.

Но лизинговые компании вправе рассчитывать на квалифицированное рассмотрение спора, когда они вынуждены обращаться в суд о взыскании долга

2. Лизингополучатели, которые в последнее время стали все чаще обращаться к лизинговым компаниям с требованиями о возврате авансов и взыскании неосновательного обогащения, как правило, являются неплатежеспособными.

Поэтому взыскание денежных средств с платежеспособных лизинговых компаний может превратиться, и уже превращается, в своеобразный черный бизнес.

Не имеющая активов компания лизингополучателя, получив исполнительный лист на крупную сумму и предъявив его к счету лизинговой компании, без труда получает денежные средства. Лизинговые компании, привлекающие средства банков для кредитования лизинговых операций, не могут допустить ареста и блокирования своих счетов, потому что это влечет дальнейший отказ в финансировании, портит кредитную историю, разрушает инвестиционный бизнес, ставит под угрозу возможность исполнения обязательств перед иными добросовестными лизингополучателями, которые нуждаются в финансировании.

Поэтому лизинговые компании вынуждены добровольно выплачивать лизингополучателям требуемые суммы. И если в дальнейшем исполнение решения будет приостановлено, а потом отменено, совершить поворот исполнения будет невозможно.

Лизинговые компании чрезвычайно озабочены тем, что лизингополучатели, реагируя на новую практику о взыскании неосновательного обогащения, в пределах срока исковой давности потребуют возврата платежей по ранее рассмотренным делам.

Если лизинговые компании не смогут бороться с убытками, вызванными недобросовестными действиями клиентов, то дефолт лизинговой отрасли неизбежно повлечет негативные процессы у кредитующих банков, и далее.

3. Недавно утвердившаяся практика взыскания денежных средств с лизингодателей в пользу лизингополучателей основана на неверном понимании прав и обязанностей сторон в лизинговой сделке.

Суд без законных оснований не применяет к правоотношениям сторон лизинговой сделки нормы ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге).

Статья 10 указанного Закона о лизинге устанавливает, что права и обязанности сторон договора лизинга регулируются гражданским законодательством Российской Федерации, Федеральным законом о лизинге и договором лизинга.

В соответствии со статьей 3 Гражданского Кодекса РФ гражданское законодательство состоит из Гражданского Кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов, регулирующих соответствующие гражданские отношения

В нарушение данных положений закона суд практически исключает из нормативной базы регулирования Закон о лизинге и договор лизинга, руководствуясь нормами ГК РФ об аренде и не учитывая инвестиционной финансовой сущности лизинга.

Как установлено Законом о лизинге, целями этого закона являются развитие форм инвестиций в средства производства на основе финансовой аренды (лизинга), защита прав собственности, прав участников инвестиционного процесса, обеспечение эффективности инвестирования.

Установлено, что в Федеральном законе о лизинге определены правовые и организационно-экономические особенности лизинга.

Суд не учитывает указанные **правовые и организационно-экономические особенности лизинга.**

В частности, принимая решение о взыскании с лизинговой компании денежных средств, суд не анализирует и не учитывает экономического результата лизинговой сделки в целом, включая не только договор лизинга, но и сопутствующие договоры.

Такой подход противоречит законодательству, не учитывает специфики лизинговых отношений, определенных Федеральным законом о лизинге.

В соответствии со статьей 15 Закона о лизинге, для выполнения своих обязательств по договору лизинга субъекты лизинга заключают обязательные и сопутствующие договоры.

К обязательным договорам относится договор купли-продажи.

К сопутствующим договорам относятся договор о привлечении средств, договор залога, договор гарантии, договор поручительства, страхования и другие.

Финансовые обязательства по договору лизинга и финансовый результат лизинговой сделки образуется из совокупности договоров.

Особенностью лизинга является то, что затраты лизинговой компании формируются по договору купли-продажи (поставки), а доходы учитываются по другому договору - договору лизинга, в котором указанные затраты включены в состав лизинговых платежей (все затраты, включая стоимость имущества, приобретенного для лизингополучателя).

В соответствии со статьей 28 Закона о лизинге, под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя. В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

Таким образом, особенностью лизинга является то, что лизингополучатель в течение срока лизинга платит лизинговой компании за имущество, находящееся в ее собственности.

Поэтому при поверхностном рассмотрении можно сделать вывод о наличии у лизинговой компании неосновательного обогащения с момента получения первого лизингового платежа, потому что в его состав как основная часть включена стоимость имущества (затраты на его приобретение).

Но этот вывод неверен, так как не учитывает того, что право собственности на имущество по договору лизинга является особой формой обеспечения инвестиций, гарантией возврата вложенных средств.

В интерпретации суда данная гарантия превратилась в свою противоположность, - в правовое основание для взыскания с лизинговой компании неосновательного обогащения, в то время как лизинговая компания несет убытки по лизинговой сделке в случае неплатежей.

4. Принимая решения о взыскании с лизинговой компании аванса по договору лизинга, суды неверно понимают, в чем состоят обязанности сторон по указанному договору.

В соответствии со статьей 15 Закона о лизинге по договору лизинга лизингодатель обязуется:

приобрести у определенного продавца в собственность определенное имущество для его передачи за определенную плату на определенный срок, на определенных условиях в качестве предмета лизинга лизингополучателю;

В свою очередь лизингополучатель обязуется:

принять предмет лизинга;

выплатить лизингодателю лизинговые платежи в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором лизинга;

по окончании срока действия договора лизинга возвратить предмет лизинга, если иное не предусмотрено указанным договором лизинга, или приобрести предмет лизинга в собственность на основании договора купли-продажи;

При этом в договоре лизинга могут быть оговорены обстоятельства, которые стороны считают бесспорным и очевидным нарушением обязательств и которые ведут к прекращению действия договора лизинга и изъятию предмета лизинга для использования в предпринимательской деятельности.

Из этих норм следует, что лизингодатель должен приобрести имущество и передать его лизингополучателю. При этом он затрачивает средства, которые лизингополучатель должен ему полностью возместить («выплатить все лизинговые платежи»). Не выплачивать их за пользование имуществом, как считает суд, а выплатить платежи как возмещение затрат.

В данной правовой конструкции лизингополучатель является должником по денежному обязательству после того, как лизингодатель исполнил обязанность приобрести и передать ему предмет лизинга.

Таким образом, согласно закону о лизинге обязательства лизинговой компании считаются исполненными после приобретения имущества по заявке лизингополучателя, и предоставления его в лизинг. На этом услуга по передаче имущества в лизинг является оказанной – имущество приобретено и передано лизингополучателю по акту.

После этого все финансовые обязательства несет лизингополучатель.

Он должен путем внесения лизинговых платежей возместить затраты лизингодателя на приобретение имущества, а после выплаты всех платежей по графику – вправе получить имущество в свою собственность.

Решения судов о взыскании (удержании) с лизинговых компаний авансовых платежей, не обоснованы ни логически, ни экономически, ни по праву.

Авансовые платежи – это обычные лизинговые платежи, уплачиваемые ДО передачи имущества в лизинг.

По общим правилам законодательства и делового оборота аванс подлежит возврату только в случае неисполнения обязанности, под исполнение которой он уплачен.

Поэтому когда лизинговая компания передала имущество в лизинг, нет законных оснований для взыскания аванса.

Однако суды полагают, что в аванс включена стоимость имущества (часть ее), а в обязательства лизингодателя входит передача имущества в собственность лизингополучателя, и если такая передача не происходит в связи с расторжением договора, то на стороне лизинговой компании образуется неосновательное обогащение в виде полученного аванса, и/или в виде уплаченных лизинговых платежей.

То обстоятельство, что расторжение договора происходит по вине лизингополучателя, который не получил имущество в собственность по той простой причине, что не заплатил за него, никак не влияет на позицию судов.

Для обоснования своей позиции суды применяют разъяснения ВАС РФ, данные для принципиально иной ситуации в Информационном письме № 49 о применении законодательства о неосновательном обогащении.

Суды указывают в своих решениях, что если возможность выкупа имущества утрачена в связи с расторжением договора и возвратом имущества, то у лизингодателя имеет место неосновательное обогащение в виде пользования авансовым платежом и/или

выкупной стоимостью, уплаченной в составе лизинговых платежей, без установленных законом или договором оснований.

Удовлетворяя иски о неосновательном обогащении суды указывают, что в соответствии со статьей 1102 ГК РФ лизингополучатель вправе истребовать в качестве неосновательного обогащения денежные средства, полученные до расторжения договора, если встречное удовлетворение не было предоставлено, и обязанность его предоставления отпала.

В противоречие с законодательством о лизинге и договорами о лизинге суды исходят из того, что лизингодатель имеет обязательство передать имущество в собственность лизингополучателя, и в счет исполнения этой обязанности получает аванс и дальнейшие лизинговые платежи, в составе которых имеется выкупная стоимость имущества.

Однако в соответствии с законом о лизинге лизингополучатель может получить имущество в свою собственность, если это предусмотрено договором, и только при условии полной оплаты лизинговых платежей в возмещение затрат лизингодателя.

Никакой обязанности передать имущество в собственность лизингополучателя у лизингодателя не имеется до того, как будет произведена полная оплата по договору лизинга. Это обязательство является встречным (статья 328 ГК РФ), и не может возникнуть до того, как лизингополучатель исполнит свои обязательства по оплате.

5. Следует отметить, что в формулировке статьи 15 Закона о лизинге приобретение имущества в собственность лизингополучателя является **ОБЯЗАННОСТЬЮ** лизингополучателя, если такое условие предусмотрено договором.

Только при таком исполнении договора происходит полное возмещение затрат лизингодателя, а лизингополучатель приобретает право на имущество, которое для него приобрел лизингодатель.

В случае неплатежей лизингодатель для сокращения своих убытков вынужден изымать имущество у лизингополучателя.

Суд считает, что при этом лизинговая компания не только полностью покрывает свои затраты, но и обогащается за счет лизингополучателя, который выплатил стоимость имущества в составе лизинговых платежей, не получив на имущество права собственности.

Суд не учитывает, что изъятое имущество не стоит столько же, сколько оно стоило при его передаче лизингополучателю, - оно изношено, приведено в негодность, требует затрат на восстановление, изъятие, хранение, продажу. Зачастую требуются огромные усилия для розыска имущества, изъятия его у третьих лиц, освобождения от незаконных обременений.

Лизингодатель не может использовать имущество в своей деятельности.

Когда суд взыскивает неосновательное обогащение в виде части стоимости имущества, то исходит из цены нового имущества, заложенной в состав лизинговых платежей, но лизинговая компания изымает имущество, которое в значительной степени обесценилось.

Фактически суд обязывает лизинговую компанию выкупить у недобросовестного должника свое собственное имущество, приведенное должником в негодность, заплатив за него как за новое!

Смысл закона о лизинге, предусматривающего сохранение права собственности за лизинговой компанией, в том, чтобы в случае неплатежеспособности лизингополучателя возместить убытки за счет продажи не полностью амортизированного имущества

Принимая решение о взыскании денег с лизинговой компании, суд обязан выяснить общий экономический результат по всей лизинговой сделке.

Но суд от этого уклоняется, не имея, как правило, достаточной квалификации для рассмотрения дел на стыке права и экономики.

Поэтому решения судов о взыскании неосновательного обогащения ВСЕГДА незаконные и необоснованные.

Суд вообще не изучает вопросы о сроке полезного использования (амортизации) имущества, о полученных льготах, о возможности реализации, о цене реализации, о состоянии имущества, о расходах лизинговой компании в связи с необходимостью прекратить исполнение договора лизинга.

6. В ряде дел федеральные арбитражные суды стали взыскивать с лизинговых компаний в качестве неосновательного обогащения не только авансы, уплаченные лизингополучателем при заключении договора лизинга, но и собственно лизинговые платежи, уплаченные лизингополучателем в течение срока действия договора лизинга.

При этом не принимается во внимание, что лизинговые платежи являются регулярно уплачиваемой платой за предоставление имущества в лизинг (но не за пользование имуществом), и возмещением инвестиционных затрат лизингодателя, связанных с приобретением имущества.

Это прямо следует из норм ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Взыскивая с лизинговой компании лизинговые платежи, полученные в возмещение ее затрат, суд фактически признает, что лизингополучатель, осуществляющий предпринимательскую деятельность, может бесплатно использовать имущество, предоставленное ему по договору лизинга, безнаказанно не исполняя принятые на себя по договору финансовые обязательства.

Интересно отметить, что взыскивая по иску лизинговой компании с лизингополучателя дебиторскую задолженность, суд не отдает себе отчета, что эта задолженность может быть потребована лизингополучателем обратно как неосновательное обогащение, поскольку в ее составе тоже есть стоимость имущества (или выкупная стоимость).

Стоимость имущества есть в составе всех лизинговых платежей, поэтому при новом подходе лизингодатель имеет право только на вознаграждение по сделке, а все остальное должен вернуть, забирая имущество.

Принимая решение о взыскании крупной денежной суммы с лизинговой компании, суды заведомо понимают, что взыскание задолженности с лизингополучателя, если он неплатежеспособен, будет невозможно.

Но это не останавливает суд в принятии решения о взыскании неосновательного обогащения с лизинговой компании, которая добросовестно исполнила все свои обязательства по договору.

В результате таких судебных решений именно лизингополучатель неосновательно обогащается, когда суд возвращает ему ранее уплаченные лизинговые платежи.

Лизингополучатель получал экономическую выгоду от использования имущества в своей предпринимательской деятельности в виде стоимости реализованной продукции и услуг. А получал экономическую выгоду в виде амортизации, уменьшающей налогооблагаемую базу по налогу а прибыль.

В тех случаях, когда имущество полностью самортизировало, доход лизингополучателя равен стоимости имущества.

Со своей стороны, лизингодатель не получает по сделке планируемого дохода и не возмещает инвестиционные затраты.

Суды не анализируют и не учитывают экономические вопросы, считая это не имеющим правового значения.

Это не может быть признано правильным, потому что лизинг – это многогранный финансовый инструмент долгосрочного кредитования, в оценке которого важны и вопросы налогообложения, и балансодержание, и амортизация, и источники финансирования, и доход лизингодателя, и налоговые платежи.

7. Законом о лизинге создана правовая конструкция, при которой право собственности лизинговой компании на имущество является обеспечением возврата инвестиций в денежной форме.

Однако в свете новых тенденций развития судебной практики такой инструмент обеспечения возврата инвестиций как наличие у лизинговой компании права собственности на имущество, превращается в свою противоположность, поскольку не прописан в законодательстве.

Описанная практика взыскания «неосновательного обогащения» базируется на том, что лизинговая компания имеет право собственности, а значит, по мнению судов, в принципе не может иметь убытков!

Полагая, что лизинговая компания имеет достаточное обеспечение в виде имущества, суды отказывают во взыскании инвестиций в денежной форме.

Но если свойства имущества не позволяют его изъять и реализовать, лизинговая компания не имеет источников для покрытия своих затрат.

При этом, чем более значительными и диверсифицированными являются инвестиции в промышленное производство, чем более лизинговая компания вовлечена в модернизацию и оснащение инновационного производства, тем сложнее ее ситуация на рынке, поскольку имущество, приобретаемое для лизингополучателя, является индивидуальным, делается по специальному заказу, не имеет иного потребителя и рынка сбыта.

Поэтому компании, работающие в области долгосрочного кредитования среднего и крупного бизнеса, заинтересованы не в мифическом обеспечении в виде права собственности, которое приносит сейчас только убытки, а в реальном возврате вложенных денежных средств.

Вынужденные в массовом порядке изымать имущество, как единственное средство возврата финансовых вложений, лизинговые компании содержат теперь целый штат реализаторов, чего не наблюдалось никогда ранее, даже в сложные 90-е годы.

Следует также принять во внимание, что закон ограничивает лизинговые компании в выборе способов распоряжения лизинговым имуществом, не допуская повторного лизинга, поэтому изъятое имущество не может быть передано в лизинг другой компании, а может быть только продано.

Однако торговля имуществом разной производственной направленности не входит в сферу деятельности финансовой лизинговой компании, требует больших расходов, отвлечения специалистов, вынужденных заниматься не своим делом.

Имущество приобретается для конкретного лизингополучателя, и лизингодатель не может использовать его в своей финансовой деятельности..

И суд не вправе исходить из того, что изъяв имущество, лизинговая компания полностью решает свои проблемы.. Суд не вправе предполагать, что лизинговая компания решает эти проблемы за счет лизингополучателя.

Изъятие и продажа осуществляются только с целью возмещения инвестиционных вложений в ситуации, когда лизингополучатель грубо нарушил условия сделки и не оплачивает лизинговые платежи.

Изъятие имущества не приносит выгоды ни лизинговым компаниям, ни их клиентам, так как разрушает налаженный бизнес, поэтому практика арбитражных судов, направленная на отказ в возврате инвестиционных вложений, усугубляет негативные тенденции на рынке лизинговых услуг и в целом в промышленном производстве, и должна быть пересмотрена.

8. Арбитражная практика свидетельствует об углубляющемся непонимании принципиальных отличий такого финансового инструмента как лизинг, от аренды.

Анализ показывает, что большинство арбитражных судов субъектов РФ при предъявлении требования о взыскании с лизингополучателя инвестированных средств согласно графика лизинговых платежей (либо в виде выкупной стоимости имущества, либо в виде убытков, либо в виде неуплаченных лизинговых платежей), применяют

нормы Гражданского Кодекса об аренде (п. 5 ст. 614 ГК), ограничивая сумму взыскания в размере двух лизинговых платежей.

Кроме того, судами последовательно проводится позиция о том, что лизинговые платежи уплачиваются за пользование имуществом, как при аренде.

При этом последовательно не применяется норма закона о лизинге, в соответствии с которой договором лизинга может быть предусмотрено, что лизинговые платежи уплачиваются независимо от использования имущества.

Такая норма закона о лизинге обусловлена тем, что в соответствии со статьей 28 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя.

Цитируя в судебных решениях статью 28 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», суды делают противоречащий этой норме вывод, что лизинговые платежи – это плата за пользование имуществом.

Хотя ни в законе, ни в договорах лизинга плата за пользование имуществом никогда не устанавливается, потому что лизинг - это не аренда.

Лизинговой компании безразлично, использует ли лизингополучатель имущество, которое попросил приобрести для использования в предпринимательской деятельности.

Независимо от своих коммерческих планов использования имущества он должен возместить затраты лизингодателя и приобрести имущество в свою собственность.

Суд не учитывает, что Закон о лизинге допускает, что лизинговые платежи уплачиваются **НЕЗАВИСИМО ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА**.

Суды делают лизинговую компанию ответственной за неэффективную коммерческую деятельность лизингополучателя, когда он не может получать доход от использования имущества в своем бизнесе и производить оплату по договору лизинга.

Поскольку обязанностью лизингополучателя является полная уплата платежей по графику в счет погашения затрат лизингодателя, то нет никаких объяснений сложившейся практике ограничения периода взыскания.

В арендных отношениях арендатор не платит за имущество в составе арендных платежей.

В договорах лизинга, в отличие от договоров аренды, основным вопросом является возмещение инвестиционных затрат финансовой организации с последующим приобретением имущества в собственность лизингополучателя в случае оплаты.

При неплатежеспособности лизингополучателя лизингодатель должен иметь безусловное право на возмещения полной суммы своих затрат в денежной форме.

Лизинговая компания должна иметь безусловное право договориться с лизингополучателем о последствиях неисполнения обязательства и своих действиях в зависимости от вида и характеристик имущества.

Требование о выплате полной суммы лизинговых платежей направлено на возврат вложенных инвестиционных ресурсов, но, как правило, не удовлетворяется судами.

А изъятие имущества из владения лизингополучателя производится не для обогащения лизинговой компании, а для реализации его на рынке исключительно только с целью минимизации убытков и в счет возмещения инвестиционных затрат. И только в тех случаях, когда лизингополучатель оказался неспособным обслуживать свой долг и доходно использовать приобретенное для него имущество.

Рассматривая дела, в том числе и связанные с изъятием имущества, суды должны оценивать все обстоятельства сделки.

Принимая решения по лизинговым сделкам, суды никогда не оценивают вопросы реальной, балансовой, остаточной и рыночной стоимости имущества, являющегося предметом лизинга, при его изъятии лизингодателем. А без этого вопрос о неосновательном обогащении по лизинговой сделке вообще лишен смысла.

9. Не решены законодательно и в арбитражной практике вопросы формирования исковых требований при расторжении договора лизинга.

В этом основном судебном вопросе выявляются все противоречия законодательства о лизинге, основанные, опять же, на наличии у лизингодателя права собственности на имущество.

А) Если лизингодатель требует при расторжении договора полной выплаты лизинговых платежей (возмещения затрат), то суд отказывает на том основании, что имущество сохраняется у лизингодателя в собственности, а поскольку договор расторгнут, то нет оснований взыскивать лизинговые платежи, которые квалифицируются судом как плата за пользование имуществом.

Б). Если лизинговая компания требует при расторжении договора возврата имущества, то она не может рассчитывать ни на возмещение инвестиционных затрат, ни на взыскание убытков, так как в отсутствии реализации имущества убытки невозможно сформировать при предъявлении требования, а без реализации имущества суд не признает наличия убытков, поскольку лизинговая компания сохраняет право собственности на актив.

В). Если лизинговая компания требует возврата имущества без расторжения договора, то ей отказывают, считая, что изъятие имущества прекращает договор лизинга.

Г.) Если одновременно с требованием о возврате имущества лизингодатель предъявляет требование о возмещении затрат (убытков), то в удовлетворении такого требования тоже отказывают, считая, что в противном случае лизингодатель обогатится.

Эти вопросы не были решены законом и раньше, но теперь к имеющимся проблемам добавился риск получить требование о взыскании неосновательного обогащения, или суд по своей инициативе может сделать такой «подарок» лизингополучателю в порядке защиты более слабого экономического субъекта.

Учтем, что при предъявлении любого искового требования лизингополучатель продолжает пользоваться имуществом все долгие месяцы, пока идет суд, еще более обесценивая актив, принадлежащий лизинговой компании.

Представляется, что законодательство о лизинге не дает оснований для отказа во взыскании инвестиционных затрат в полном объеме, независимо от судьбы имущества, поскольку именно нарушение лизингополучателем своих финансовых обязательств ставит под сомнение возможность выкупа имущества.

Обязательство возместить затраты лизингодателя не связано с фактом использования имущества. Это прямо вытекает из определения состава лизинговых платежей, данного в законе о лизинге (статья 28 ФЗ). То обстоятельство, что затраты лизингодателя разбиты в Графике лизинговых платежей на ежемесячные суммы, не делает эти платежи оплатой за пользование имуществом за текущий месяц.

Но эта норма последовательно не применяется судами. Как и норма о праве лизинговой компании изъять имущество в соответствии со статьями 13, и 15 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», и норма о полном возмещении инвестиционных вложений.

Специальные нормы закона «О финансовой аренде (лизинге)», который и без того невозможно назвать полноценным законом, практически не применяются к субъектам лизинговой деятельности и заключаемым ими сделкам.

Право требовать досрочной уплаты лизинговых платежей представляется безусловно вытекающим из определения лизинговой деятельности как инвестиционной, и из определения состава лизинговых платежей. Это требование равносильно аналогичному требованию банка о досрочном погашении кредита в случае задержки платежей.

Требуя изъять имущество, лизинговая компания пытается сохранить свой актив, который должен обеспечивать возврат вложенных средств, и за который она не получает оплаты.

Понятно, что если лизинговая компания вынуждена обращаться в суд, то это происходит из-за неплатежеспособности клиента, поэтому нет никакой уверенности в

том, что он сможет выплатить долг по судебному решению. И разве правильно в этой ситуации оставлять имущество в его бесплатном пользовании?

Поэтому лизинговая компания вправе требовать одновременно и возврата имущества, и досрочной выплаты лизинговых платежей (полного возмещения своих затрат).

Если лизингополучатель произведет оплату по исполнительному листу, он вправе получить обратно лизинговое имущество.

И если, заплатив, он не сможет получить право собственности на это имущество, то ничто не мешает ему обратиться с требованием к лизингодателю о взыскании с него той суммы, которая была выручена при продаже имущества в зависимости от его состояния (если оно было продано).

Поскольку вопрос не решен законодательно, то для устранения очевидного противоречия, которое имеется при одновременном требовании возврата имущества и возмещения затрат на его приобретение, можно было бы принимать судебные решения о том, что лизинговая компания имеет право изъять имущество, но должна вернуть его лизингополучателю в случае уплаты присужденной судом суммы в установленный судом срок.

Возможны и иные решения. Проблема в том, что сейчас нет никаких решений, кроме решения взыскивать неосновательное обогащение.

Считаем, что необходимо добиваться и в законе, и в судебной практике, чтобы кредитная сущность лизинговой операции была отражена четко и последовательно.

Лизинговые компании в отсутствие законодательного регулирования включают в договор по согласованию со своими клиентами необходимые условия исполнения взаимных обязательств с учетом специфики лизингового имущества, суммы сделки, положения клиента, отраслевой принадлежности. Но суды проявляют неуважение к воле сторон договора.

Имеются решения, когда условия договоров, обеспечивающие защиту инвестиций, признаются ничтожными со ссылкой опять же на нормы законодательства об аренде.

10. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, НЕ УЧИТЫВАЮЩИХ СПЕЦИФИКИ ЛИЗИНГОВОГО БИЗНЕСА

Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 января 2010 г. по делу № А45-2018/2009 Суд удовлетворил требование о взыскании неосновательного обогащения, поскольку часть авансового платежа, оставшаяся после расчетов между сторонами расторгнутого договора лизинга, является неосновательным обогащением ответчика и подлежит взысканию в пользу истца

Суд пришел к выводу, что внесенный лизингополучателем авансовый платеж был платой за использование предмета лизинга, засчитываемой в счет лизинговых платежей. Договор лизинга был расторгнут. По правилам ст. 614 ГК РФ при расторжении договора лизинга лизингополучатель не обязан вносить лизинговые платежи. Следовательно, часть авансового платежа, оставшаяся после расчетов между сторонами расторгнутого договора лизинга, является неосновательным обогащением лизингодателя. Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции. Дополнительно суд обратил внимание на следующее обстоятельство. Согласно п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. По мнению суда, положения этой статьи не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не предоставлено и обязанность его предоставить отпала.

Определение ВАС РФ от 28.01.2010 N ВАС-18134/09 по делу N А40-3344/09-82-37 Суд правомерно уменьшил размер задолженности на сумму оплаченного ответчиком авансового платежа, принимая во внимание прекращение договора и передачу арендованного имущества лизингодателю, этот вывод не противоречит позиции, сложившейся в судебной практике, согласно которой лизинговые платежи, включая авансовый платеж, являются платой за пользование имуществом.

Определение ВАС РФ от 26.11.2009 N ВАС-15108/09 по делу N А56-57/2009 В передаче дела по иску о взыскании неосновательного обогащения в связи с удержанием авансового платежа, уплаченного по договору финансовой аренды (лизинга), для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, поскольку с прекращением договора лизинга прекратились основания для удержания суммы аванса, перечисленного истцом по договору, следовательно, сумма аванса за вычетом денежных средств, зачтенных в рамках исполнения обязательств по договору, подлежит возврату обществу.

Определение ВАС РФ от 23.07.2009 N ВАС-8930/09 по делу N А40-48247/08-155-381 В передаче дела по иску о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как суды, удовлетворяя иск, руководствовались нормами статьи 1102 Гражданского кодекса РФ и исходили из доказанности факта обогащения ответчика, которое составляет сумма полученных от истца денежных средств без установленных законом или сделкой оснований.

Определение ВАС РФ от 26.03.2009 N ВАС-3389/09 по делу N А04-831/08-15/18 В передаче дела по иску о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как п. 1 ст. 1102 ГК РФ предусмотрена обязанность лица, которое без установленных оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, возвратить неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), в связи с чем денежная сумма подлежит возврату обществу.

Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.07.2009 по делу N А41-243/09. Поскольку стороны предусмотрели переход к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга при полном внесении лизинговых платежей без какой-либо дополнительной оплаты, выкупная цена вошла в состав лизинговых платежей. Об этом свидетельствует и включение согласно приложению N 4 к договору лизинга возмещения стоимости предмета лизинга в сумму лизинговых платежей. В связи с тем, что после расторжения договора лизинга истец не приобрел право собственности на предмет лизинга и возвратил его ответчику, та часть ранее полученных ответчиком лизинговых платежей, которой погашалась выкупная цена предмета лизинга, подлежала возврату на основании статьи 1102, пункта 3 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А44-1952/2009. Удовлетворяя встречный иск лизингополучателя о взыскании неосновательного обогащения, суд высказал суждение, что поскольку договор лизинга расторгнут, предмет лизинга возвращен лизингодателю, возможность выкупа лизингополучателем имущества утрачена, то оснований для удержания авансового платежа не имеется. Суд указал, что авансовый платеж включен в графу «стоимость имущества» и после изъятия имущества должен быть возвращен.

Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-4564/2009. Сумма аванса по договору лизинга входит в сумму лизинговых платежей, в которую, кроме того, включена выкупная цена предмета лизинга. Лизингополучатель заявил об отказе от исполнения своих обязательств по договору

лизинга, а ответчик принял возвращенное ему имущество, тем самым прекратив исполнение своего обязательства. Поскольку договор лизинга расторгнут, и передача предмета лизинга в собственность истца не предполагается, основания для удержания ответчиком суммы аванса, перечисленного по договору лизинга, за исключением платы за пользование предметом лизинга, отсутствуют.

Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по делу N А56-4573/2009. Поскольку основание для зачисления суммы аванса - наступление обязанности лизингополучателя по уплате лизинговых платежей не наступило и не наступит в связи с расторжением в добровольном порядке и возврата истцом на основании акта приема-передачи лизингодателю предмета лизинга, со стороны ответчика с момента получения требования истца о возврате суммы аванса имеет место неосновательное обогащение в виде пользования авансовым платежом без установленных законом или договором оснований.

Доводы ответчика о перечислении данной суммы поставщику и отсутствии в соглашении о расторжении договора обязанности по возврату суммы аванса суд считает необоснованными. Применительно к ситуации по данному делу лизингополучатель не вправе требовать возврата периодических лизинговых платежей, внесенных до расторжения договора, но не лишает его права требовать возврата суммы аванса за не оказанные по сроку услуги в соответствии с нормами Закона.

Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № 06-АП-596/2010 Суд указал, что поскольку договор лизинга расторгнут, предмет лизинга изъят и возвращен истцу, лизингополучатель не получил права собственности, возможность выкупа лизингополучателем имущества утрачена, то оснований для удержания выкупной цены не имеется, так как в противном случае имело бы место неосновательное обогащение.

*Ранее, в 2008-2009 годах суды исходили из иных правовых позиций, признавая правомерность требований лизингодателей по взысканию с лизингополучателей всей суммы просроченных лизинговых платежей, включая выкупную стоимость, в частности постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01 декабря 2009 г. № А79-153/2009, Постановление ФАС Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2008 г. № КГ-А40/5762-08, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.01.2009 г. № Ф04-7785/2008, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24.11.2006 г. № А43-3142/2006-41-174, определение ВАС от 23.03.2007 г. № 2814/07, Постановление Фас Московского округа от 04.08.08 № КГ-А40/6808-08, определение ВАС от 20.11.08 г. № 8620/07 и другие.

Однако в последние несколько месяцев практика по всем регионам России кардинально изменилась, что уже создает неопределенность в вопросе будущего отрасли. в неверном направлении, демотивирует лизинговые компании, создает угрозу их финансовой стабильности

Исп. Позднякова Т.Г.

(812) 7025052

* Северо-Западная Лизинговая Ассоциация – профессиональное объединение участников лизинговой отрасли, создана в 1999 году в Санкт-Петербурге и объединяет 69 компаний всех регионов РФ (всего в РФ около 200 лизинговых компаний). СЗЛА является членом Общественного совета по малому предпринимательству при Губернаторе СПб.

